

ACTUALIZATION OF THE SPEECH GENRE OF GREETINGS IN LINGUOCULTURES OF DIFFERENT-STRUCTURED LANGUAGES

Elvira R. Bikmullina

Kazan Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication, 2, Tatarstan Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420021, Russia

Abstract. *The article is devoted to the speech genre of greetings and its actualization in the Russian and Chinese languages. According to M.M. Bakhtin, an outstanding philosopher, founder of the theory of speech genres, a person masters the language in the format of acquiring its “genre repertoire”. Such a repertoire includes speech genres – models of various types of statements, such as questions, congratulations, wishes, gratitude, etc. The choice of these genres is determined by the situation of interaction between communicants. Greeting is an indispensable ritual of speech etiquette, which is performed to maintain comfortable interaction between participants of communication in any linguoculture. The very pronunciation of a greeting or the use of an appropriate greeting gesture, or a ceremony, is an “actualization” of this speech genre marking a situation of meeting and initiating communication. The scientific novelty of this study lies in the approach to studying and comparing greetings of languages, which have different structures, mainly Russian and Chinese, within the framework of the theory of speech genres. The aim of this article is to find out and interpret the similarities and differences in the actualization of the speech genre of greeting from the point of view of linguoculturology, the branch of linguistics that studies manifestations of culture of an ethnic group reflected and entrenched in the language they speak. In order to carry out a comparison analysis, three types of greetings, traditionally offered in phrasebooks and foreign language teaching manuals, were selected, based on a high frequency of their use. These types are: 1) greetings common for a situation of formal style communication, 2) time-bound greetings, 3) those used in conversations between friends and family, i.e., close people who know each other quite well. The study revealed that in both languages, greetings of the first type contain the semes of wishes of well-being and hopes for health in Russian «Здравствуй(те)» and Chinese “你好”. In greetings of the second type, the similarity of forms and meanings is also traced. Bright differences in the forms of actualization of SG of greetings are observed among the third type of greeting. For example, in Chinese linguoculture there are greetings reflecting a special, respectful attitude of the Chinese people towards rice and food on the whole, for example, “你吃了没?” (meaning “Did you eat?”).*

Keywords: *speech genre, greetings, form of speech genre actualization, linguoculture, comparative studies, similarities and differences, types of greetings*

For citation: Bikmullina, E.R. (2022). Actualization of the Speech Genre of Greetings in Linguocultures of Different-Structured Languages. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(2), pp. 100–111. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-100-111>

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ПРИВЕТСТВИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ-НОСИТЕЛЯХ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Э.Р. Бикмуллина

Казанский федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации,
420021, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, 2

Аннотация. Настоящая статья посвящена речевому жанру приветствия и его актуализации в русском и китайском языках. Приветствие является неперенным ритуалом речевого этикета, обязательным к исполнению в целях поддержания комфортного взаимодействия между участниками общения в культуре любого народа. Само произнесение приветствия является «актуализацией» речевого жанра в ситуации встречи и начала общения. **Научная новизна** данного исследования заключается в подходе к изучению приветствий в рамках теории речевых жанров и сравнении их в лингвокультурах-носителях разноструктурных языков (русского и китайского), при этом даётся описание характерных черт речевого жанра приветствия, а также рассматриваются выбранные для анализа формы актуализации жанра с точки зрения их формально-конструктивных, коммуникативно-прагматических характеристик, смыслового содержания. **Цель статьи** – установить и интерпретировать сходства и различия в актуализации речевого жанра приветствия с точки зрения лингвокультурологии, направления языкознания, исследующего отразившиеся и закрепившиеся в языке проявления культуры народа. Научные изыскания такого типа позволяют обнаружить самобытность речевого поведения народов, изучить знакомые речевые явления на более глубоком уровне, что определяет **актуальность** данного исследования, поскольку его результаты могут вооружить специалистов по межкультурной коммуникации знаниями о культуре народов-партнёров по общению. Применение этих знаний может осуществляться не только в научной сфере в качестве реферативного материала в области лингвокультурологических исследований, но и на практике, позволяя выстраивать более эффективные международные отношения на основе глубокого понимания традиций и обычаев народа, отражённых в языке. Для сравнительного исследования выбраны три типа приветствий, традиционно предлагаемых в разговорниках и пособиях по изучению иностранных языков, ввиду высокой частотности их использования, а именно приветствия, распространённые в ситуации официального общения и в противопоставляемой ей дружески-фамильярной обстановке, а также приветствия, употребляемые в определённое время суток. В ходе исследования было установлено, что наиболее яркие отличия в формах актуализации речевого жанра приветствия наблюдаются при употреблении их в дружески-фамильярной обстановке. Например, в китайской лингвокультуре распространены приветствия, не имеющие аналога в русском языке, которые отражают особое, уважительное отношение китайского народа к еде, одним из таких выражений является «你吃了嗎?», (что означает в переводе на русский «Ты ел?»).

Ключевые слова: речевой жанр, приветствия, актуализация речевого жанра, лингвокультура, сравнительное исследование, сходства и различия, типы приветствий

Для цитирования: Бикмуллина Э.Р. (2022). Актуализация речевого жанра приветствия в лингвокультурах-носителях разноструктурных языков. *Филологические науки в МГИМО*. 8(2), С. 100–111. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-100-111>

Вопросы различий и универсального в разных культурах мира часто становятся объектами внимания лингвистов, поскольку естественным является желание человека идентифицировать себя, свою этническую принадлежность на фоне глобального разнообразия народов. Прежде всего такая идентификация происходит путём сравнения различных явлений языка и речи своего народа с соответствующими явлениями языков других национальностей.

В последние десятилетия большое количество исследователей осуществляют научную работу в области описания и интерпретации языковых, речевых явлений, концептов той или иной культуры, осуществляют их анализ не только с точки зрения лингвистических свойств, но и обращаются к их когнитивным аспектам, отражающим национально-специфические особенности, а также рассматривают их функционально-прагматические, контекстуальные значения. Результаты таких исследований широко применяются в области лингвистики и межкультурной коммуникации, а также многих других областях гуманитарных наук, таких, как культурология, этносоциология, этнопсихология, этнополитология и т.д.

Объектом данной статьи является речевой жанр приветствия (далее РЖП). Акты вежливости, осуществляемые в рамках РЖП, осуществляются во всех культурах мира, однако в каждом этносе есть свои особенности выражения данного этикетного ритуала. Актуализация РЖП в лингвокультурах с разноструктурными языками, а именно в русском и китайском языках, выступает предметом настоящего исследования.

Нередко при взаимодействии представителей разных культур возникают не только языковые трудности, но и культурные недопонимания, обусловленные несопадением картин мира разных народов, различием в традициях, сложившихся в процессе их исторического развития. Такие случаи называют культурными [8, с. 34] или дискурсивными ошибками [5, с. 54]. Для успешного осуществления межкультурной коммуникации недостаточно знания языка партнёра по общению, необходимо также иметь представления и о культуре, обычаях и традициях этого народа. В этой связи, С.Г. Тер-Минасова отмечает: «все мы знаем из собственного опыта, с каким добродушием обычно встречаются ошибки в иностранных языках его носителями. Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление» [8, с. 34].

Следовательно, при выборе той или иной формы приветствия следует знать особенности культуры партнёров по общению. Например, представитель иной культуры может быть озадачен, когда в Китае его «встречают» фразой «你吃了嗎?» (*Nǐ chī le ma*, буквально *Ты ел?*), что является распространённой формой приветствия в неформальной обстановке, но не приглашением к обеду, как может подумать не посвящённый в особенности китайской культуры и речевого этикета иностранец.

В данном исследовании сравниваемые явления, взятые из русского и китайского языков, могут выявить новые черты, точки сходства и различия в соответствующих лингвокультурах.

Теоретической базой данного исследования послужили работы таких исследователей, как М.М. Бахтин, С. Гайда, М.Ю. Федосюк, Р. Бауман, Г. Кноблаух, Дж. Свэйлз, Н.И. Формановская, И.А. Стернин, Фэй Сяотун и т.д.

Практическую часть исследования представляет анализ особенностей, в том числе и лингвокультурологических, наиболее распространённых типов приветствий в разноструктурных языках представителей русской и китайской лингвокультур. Русский язык, выбранный для данного исследования, относится к индоевропейской семье, а китайский – к сино-тибетской. Кроме того, данные языки не схожи и в типологическом плане, поскольку русский является флективным языком, в котором имеется развитая система склонения форм и относительная гибкость порядка слов в предложении. Китайский же является представителем агглютинативного типа языков, в котором отсутствуют словоизменения, и решающую роль в сообщении грамматического значения имеют контекст и жёсткий порядок слов в предложении. Следовательно, можно предположить, что, несмотря на универсальность для всех культур мира РЖП, сравниваемые явления в разных языках имеют отличия и во многих аспектах актуализации этого жанра.

В ходе исследования применялись следующие методы, традиционно применяемые в лингвистике:

1) Метод описания, основанный на выборе языковых единиц для анализа и описания их свойств в той совокупности, которая объединяет их в соответствии с выбранной исследователем тематикой работы.

2) Метод интерпретации, широко применяемый во многих гуманитарных науках с целью объяснения смысла явлений через анализ их свойств и характеристик.

2) Дефиниционный анализ, то есть часто используемый в лингвокультурологических исследованиях метод словарной дефиниции, позволяющий выявить семантические признаки, отличающие данную лексическую единицу от близких ей по значению других единиц.

3) Типологический метод, выявляющий признаки, особенности явлений на основе различных классификаций и типологий.

4) Метод компонентного анализа, включающий анализ структурных частей лингвистических и речевых единиц и выявление связей между ними.

5) Сравнительный метод, сопоставляющий явления различных языков с целью выявления сходств и различий между ними.

6) Семиотический метод, предполагающий изучение явлений как элементов знаковых систем.

В научной литературе встречается множество работ, посвящённых вопросам речевого этикета, неотъемлемой частью которого являются приветствия. Огромный вклад в этой области принадлежит Н.И. Формановской, изучавшей различные аспекты функционирования речевого этикета русского языка, а также соответствия русских этикетных формул аналогичным выражениям в английском, немецком, французском, итальянском, португальском, китайском языках.

Известный научный труд С.Г. Балакая, словарь речевого этикета русского языка, содержащий информацию о более чем шести тысячах этикетных слов и выражений, является ценным реферативным источником для филологов-русистов.

Нельзя не отметить и вклад в изучение речевого этикета таких выдающихся учёных, как В.Г. Костомаров, А.А. Акишина, Н.Д. Арутюнова, И.А. Стернин, М.А. Кронгауз, Т.В. Ларина, В.Г. Гольдин и т.д. Работы в области китайского речевого этикета, в свою очередь, принадлежат таким исследователям, как Юань Тиндонг, Чжао Юаньжэнь, Линь Мэйжун, Юй Цзяминь и др.

Традиционно в лингвистике приветствия рассматривались в рамках нескольких подходов. Один из них позволяет исследовать их с точки зрения теории речевых актов, разработанной Дж. Остином в пятидесятых годах прошлого века [16].

Согласно этой теории, за единицу коммуникации принимается речевой акт, действие, связанное, например, с выражением вопроса, извинения, благодарности, удивления и т.д. Речевые действия выражаются, по мысли Дж. Остина, глаголами-перформативами (*performative verbs*, от английского *“perform”* – исполнять, совершать), реализующими провозглашённое данным глаголом действие, например, «спрашивать», «извиняться», «благодарить», «удивляться». Глаголы, обозначающие приветствия, представляют собой речевые действия, акты, которые реализуют своё назначение при произнесении. Назначением этим является приветствие адресата. Однако, очевидно, что приветствия включают в себя не только глаголы-перформативы, например, «Приветствую!» или «我招呼您!» (*wǒ zhāohū nín* – Приветствую Вас), но и множество иных выражений, имеющих форму вопросов, пожеланий, радостного или, наоборот, неприятного удивления от встречи, а также характерных невербальных приветствий, то есть церемоний, жестов, используемых в типичных ситуациях межличностного общения. Следовательно, в рамках теории речевых актов рассматривать приветствия не всегда представляется возможным.

Ещё одним направлением, активно развивающимся в языкознании в последние десятилетия, является взгляд на приветствия в рамках теории речевых жанров, сформулированной русским философом М.М. Бахтиным. Он определяет речевой жанр как относительно устойчивый тип высказывания, вырабатываемый определённой областью употребления языка. По его мнению, речевые жанры появляются и функционируют вследствие использования определённых речевых средств в типичных ситуациях, принимая готовые формы, «данные нам почти так же, как родной язык» [2, с. 271]. Говорящий волен выбирать речевые средства для построения в диало-

гической речи высказывания по своему усмотрению, выбор этот также обусловлен условиями речевой коммуникации – конкретной ситуацией, составом участников, состоянием и качеством отношений между ними, индивидуальными соображениями относительно данного случая общения. Многообразие жанров так же велико, как и многочисленны типы ситуаций общения. Таким образом, М.М. Бахтин считал, что мы усваиваем язык в формате овладения «жанровым репертуаром языка», то есть набором типичных для различных ситуаций высказываний. За единицу речевой коммуникации М.М. Бахтин принимал высказывание, ограниченное сменой коммуникантов, произносящих его в диалоге.

Совершенно ясно, что при встрече одного человека или группы людей или в начале речевого взаимодействия с коммуникантами по какой-либо причине, согласно традиционно сложившимся правилам речевого этикета любого народа, принято приветствовать адресата, то есть, говоря научными терминами, «актуализировать» или реализовать РЖП в данной ситуации. Следовательно, можно предположить, что рассматривать разнообразие форм актуализации РЖП целесообразно в рамках теории речевых жанров, поскольку приветственные выражения могут иметь форму не только глаголов-перформативов, но и вопросов-осведомлений о здоровье и положении дел, удивления от встречи, пожеланий и комплиментов адресату, соответствующих случаю знаков и жестов и т.д.

Существуют различные классификации, основанные на тех или иных аспектах речевых жанров, таких, как специфические языковые средства, композиционные особенности, характерные для текстов того или иного жанра, и другие. Одной из основных считается классификация, учитывающая формально-конструктивные характеристики, в рамках которой М.М. Бахтин различал первичные и вторичные речевые жанры. По мысли учёного, к первичным относятся ситуативно обусловленные жанры, которые реализуются в непосредственном общении между коммуникантами, то есть просьба, приказ, извинение, благодарность и т.д. К вторичным относятся жанры литературной сферы: «романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т.п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения» [там же, с. 238]. Таким образом, приветствие является первичным речевым жанром.

С. Гайда предлагает схожую с вышеописанной дихотомию – разграничение речевых жанров на простые и сложные [3, с. 112], также у М.Ю. Федосюка находим разделение речевых жанров на элементарные и комплексные [9, с. 104].

Р. Бауман определяет речевые жанры как «совокупность взаимосвязанных, сопутствующих друг другу формальных признаков и структур, которая служит как ситуационно обусловленная «рамка» (framework) для реализации и восприятия дискурса» [17, с. 79]. Приветствия, например, он считает «средством установления интерактивного доступа»¹, то есть некоей структурой, способствующей установлению контакта.

Г. Кноблаух указывает на высокую степень социальной вовлечённости коммуникативного жанра приветствия, о котором он писал как о речевом жанре, представляющим собой «формы социального действия и последовательности взаимодействия, производимые коммуникантами и ориентированные на них» [18, с. 58].

Дж. Свэйлс подчёркивает, что речевые жанры, обладающие дискурсивными характеристиками, реализуются для выполнения различных коммуникативных задач. Следовательно, у такого речевого жанра, как приветствие, имеется задача, направленная на поддержание комфортного взаимодействия между собеседниками [20, с. 174].

Таким образом, можно сделать вывод о лингвосоциопрагматическом статусе речевого жанра приветствия, определив его как первичный, или простой, или элементарный речевой жанр, с высокой степенью социальной вовлечённости, направленный на установление, инициацию речевого взаимодействия коммуникантов, а момент его актуализации обуславливается особенностями

¹ В оригинале “means of interactional access”.

ситуации (обстоятельства встречи, время суток, количество коммуникантов) и так называемым человеческим фактором, то есть социальными ролями, прагматическими установками, межличностными отношениями участников диалога.

В данном исследовании, как отмечалось выше, приветствия рассматриваются в рамках теории речевых жанров, предполагающей актуализацию рассматриваемого жанра в многообразии способов его выражения. Способы эти, в свою очередь, определяются типом ситуации и принимают различные формы, такие, например, как вопросы, пожелания, удивление от встречи, а речевые формулы часто сопровождаются специфическими невербальными приветствиями.

Среди исследований приветствий в рамках теории речевых жанров преобладают работы, охватывающие определённые дискурсы, например, Т.Г. Рабенко, Е.А. Черепанова обращаются к теме РЖП в студенческом дискурсе, В.Б. Черник, С.В. Почебутова, О.В. Ивашкина рассматривают РЖП в педагогическом дискурсе, И.И. Дорфман изучает функционирование РЖП в речи школьников. В данном исследовании акцент в изучении РЖП не смещается в сторону какого-либо определённого дискурса, автор предпринимает попытку проанализировать формы актуализации этого речевого жанра в широком смысле, основываясь лишь на спектрах ситуаций использования приветствий.

В различных пособиях по межкультурной коммуникации, тематических словарях и разговорниках зачастую предлагается несколько видов приветствий, которые могут охватить широкий спектр ситуаций их использования носителями языка и теми, кто изучает данный язык. Как правило, для выборки данных приветствий составители соответствующих тезаурусов основываются на частотности использования приветственных выражений в типичных ситуациях.

Н.И. Формановская в своих многочисленных двуязычных пособиях по речевому этикету различает следующие основные типы приветствий [10], [11], [12], [13]:

- 1) приветствия, произносимые повсеместно, вне зависимости от времени, в официальной обстановке (ситуации общения на собрании, между деловыми партнёрами, в разговоре с официальными лицами в государственных учреждениях и т.п.);
- 2) приветствия, связанные с определённым временем суток;
- 3) приветствия, выбранные для общения в кругу близких друзей, родственников, знакомых (в неофициальной, непринуждённой обстановке).

Данные типы приветствий служат в качестве основы сравнительного исследования актуализации РЖП в разноструктурных языках и в этой статье.

Что касается выбора критериев для осуществления сопоставительного анализа, предпринимаемого в целях установления лингвокультурологических особенностей приветствий, внимание автора уделяется формально-конструктивным (языковая форма), коммуникативно-прагматическим характеристикам (цели и намерения произносящего приветствие), смысловому содержанию (семантика рассматриваемых явлений в единстве всех структурных компонентов).

Итак, рассмотрим три типа актуализации РЖП, распространённых в русской лингвокультуре.

Самое нейтральное русское приветствие «Здравствуй(те)» может употребляться вне зависимости от времени суток в широком диапазоне ситуаций формального и неформального общения. Данная языковая форма, как и большинство приветствий, является междометием. Выбор междометий, образованных от глаголов в грамматической форме единственного или множественного числа в повелительном наклонении «Здравствуй» или «Здравствуйте», позволяет говорящему обозначить не только обращение к одному или нескольким участникам диалога с целью поприветствовать, чтобы начать общение, но и отразить социально-иерархические отношения, проявляющиеся к пожилым людям и к тем, кто занимает более высокое положение на социальной лестнице. Тот же принцип выбора глагольных форм с окончаниями, обозначающими единственное или множественное число второго лица, характерен и для языков из славянских, тюркских, романо-германских групп и др. Как отмечают исследователи Н.Н. Матвеева, В.Г. Фатхутдинова, «сопоставляя производную лексику, словообразовательные, грамматические системы разных языков, мы можем проследить пути развития мировоззрения того или иного этноса и его универсальные и культурно-специфические характеристики» [19, с. 233].

Сема «здоровье» в этикетном междометии «Здравствуй(те)» показывает, что употребляющие его при встрече люди были положительно настроены на предстоящий диалог, желали собеседнику здоровья. В процессе десемантизации, под которой, как отмечает И.Р. Гальперин, понимается частичное или полное утрачивание лексическими единицами своего значения [4, с. 285], это выражение несколько «размыло» свой первоначальный смысл пожелания здоровья собеседнику, нейтрализовалось, стало выступать в общении как клишированная этикетная формула приветствия в речевой ситуации встречи, контакта между коммуникантами. Однако, «Здравствуй(те)» может переходить из одного речевого жанра в другой: при выражении недовольного восклицания в ситуации удивления и негативного отношения коммуникантов к происходящему. В случаях такого перехода речевого жанра из одного в другой, в соответствии с ситуацией и намерением говорящего, происходит так называемая «переакцентуация речевого жанра». Этот термин ввёл М.М. Бахтин, утверждавший, что «жанровую форму приветствия из официальной сферы можно перенести в сферу фамиллярного общения, то есть употребить с пародийно-иронической переакцентуацией, с аналогичной целью можно нарочито смешать жанры разных сфер» [1, с. 182].

Следует отметить, что при актуализации РЖП в диалоге прагматическая составляющая, содержащая в себе намерения говорящего, вполне очевидна и играет огромную роль, которую можно выявить, например, в ситуации, когда в ответ на дружеское приветствие «Привет!» собеседник желает несколько дистанцироваться от малознакомого или неприятного ему человека с помощью более официальной, с точки зрения стилистики разговорной речи, фразы «Здравствуйте!», произнесённой с соответствующей интонацией удивления и недоумения. Или в противоположном по смыслу случае в ответ на обыденное «Здравствуйте!» может прозвучать удвоенная форма – «Здравствуйте, здравствуйте!», произнесённая дружеским тоном, что может означать намерение собеседника создать благоприятную и тёплую тональность в общении.

Приветствие «Добрый день!», представляющее с точки зрения языковой формы словосочетание имени существительного и имени прилагательного в именительном падеже, и его варианты, функционирующие в повседневной речи в зависимости от времени суток – «Доброе утро!», «Добрый вечер!», являются ещё более нейтральными эквивалентами приветствия «Здравствуй(те)!» по отношению к собеседнику. За приветствием «Добрый день!» можно «скрыть» неуверенное отношение к адресату в случае сомнения, как к нему обратиться, используя фамиллярное «ты» (являющееся личным местоимением 2-го лица единственного числа) или формальное «Вы» (являющееся личным местоимением 2-го лица множественного числа, а также играющее роль уважительной (официальной) формы обращения к одному лицу в русском языке), в чём мы можем проследить прагматическую составляющую высказывания, выражающую намерение говорящего настроить тональность дальнейшего диалога и отношений с собеседником в целом в соответствии со своими целями.

На семантику благожелательного отношения к собеседнику указывает прилагательное «добрый». В выражениях «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!» существительное, обозначающее время суток, обычно стоит в именительном падеже единственного числа. Если же при встрече коммуникантов произносится приветствие «С добрым утром!», то оно принимает оттенок поздравления с каким-либо приятным, торжественным или праздничным событием, так как традиционно сама грамматическая форма этого выражения – сочетание предлога «с» с существительным в творительном падеже – используется для простого речевого жанра поздравления, как, например, во фразе «С новым годом!». А форма приветствия «Доброй ночи!» имеет грамматическую форму прилагательного, согласованного с существительным в родительном падеже, характерную для речевого жанра пожелания, такого, как, например «Крепкого здоровья!». Кроме того, она часто используется в качестве речевого жанра прощания, так как такая грамматическая форма словосочетания прилагательного и существительного в родительном падеже характерна для пожелания и напутствия, а в ситуации прощания является универсальной традицией для многих лингвокультур. Мы можем это наблюдать в таких выражениях речевого жанра прощания, как «Счастливого пути!» и «一路顺风» (*Yìlù shùnfēng* – *Попутного ветра!*). Примечательно, что словосочетание прилагательного с существительным в именительном падеже «добрая ночь» не

употребляется в качестве приветствия, эта фраза может выступать в качестве информативного РЖ, констатирующего характеристику ночи.

Русское приветствие-междометие «Привет!», согласно этимологическому словарю, означает «обращённое к кому-л. выражение чувства личной приязни, доброго пожелания, солидарности» и восходит к «праславянскому «привѣтъ», именного производного с окончанием -ъ от глаг. привѣт'ати – «вещать, говорить» [15, с. 210]. Как видим из формы междометия «Привет», корень *вет* также обнаруживается в таких лексемах, как *ответ, завет, навет*, указывая на действия, совершаемые вербально. Приставка *при* в «Привет!» подразумевает некий акт сближения, сокращает дистанцию между собеседниками. Следовательно, исходя из семантики, данная форма актуализации РЖП является совершением вербального ритуала приветствия, обращённого в адрес хорошо знакомых, близких людей.

Можно добавить несколько слов о невербальных формах приветствия, которые часто сопровождают актуализацию РЖП. Существующий во многих странах мира приветственный жест пожатия рук при встрече широко распространён и в русской лингвокультуре. Сферы его применения включают в себя как дружеские встречи (в основном мужчин), так и деловое общение партнёров. Этот жест может быть использован в сочетании со всеми тремя типами приветствий, описанными выше. В православной традиции русской лингвокультуры существует также обычай троекратно целовать встречаемого в щёку, но в настоящее время этот ритуал соблюдается преимущественно в религиозном контексте (во время православных праздников и событий) или в кругу близких и друзей, и нередко число таких дружеских приветственных поцелуев сокращается до двух условных касаний своей щекой щеки собеседника, а вербальным сопровождением такого ритуала могут быть приветствия всех трёх перечисленных типов.

Обратимся к китайскому языку в целях осуществления анализа трёх типов актуализации РЖП.

Китайская приветственная фраза «你好» *nǐ hǎo* (и более уважительная её форма «您好» *nǐn hǎo*), формально являющаяся словосочетанием местоимения и прилагательного, оказывается довольно близкой по значению к русскому междометию «Здравствуй(те)!»), включающей смысловой компонент – вопрос о состоянии здоровья, благополучия адресата. Пословный перевод компонентов представляет собой фразу-вопрос: «Хорошо ли вам (у Вас)?». Более глубокий взгляд на это приветствие в рамках семиотического подхода, предполагающего иероглифический анализ, позволяет выявить семантику этой формулы речевого этикета. Иероглиф «你» (*nǐ*) соответствует форме личного местоимения 2-го лица «ты», а иероглиф «好» (*hǎo*) переводится на русский язык как «хорошо, хороший». Этот иероглиф, в свою очередь, состоит из двух элементов: графемы 女 (*nǚ*), означающей «женщина, дочь, девочка» и 子 (*zǐ*), означающей «сын, ребёнок, человек. Издревле в китайской семье считалось благом иметь сына и дочь. Согласно китайской философии о фундаментальных основах всего сущего Инь и Ян, 女 – соответствует женскому началу Инь, а 子 – мужскому началу Ян, вместе они составляют гармоничное целое, то есть это сочетание тождественно понятиям «добро», «благо». Приветствие «你好» может использоваться в официальной ситуации общения в случае, когда здороваются незнакомые люди, коллеги по работе, люди разного возраста и социального положения. В случае приветствия нескольких людей в междометии используется форма множественно числа местоимения 2-го лица – «你们» (*Nǐmen*). «您好» является более уважительной формой этого приветствия, так как местоимение «您» (*nǐn*) употребляется по отношению к более старшему по возрасту, начальнику, почитаемому и глубокоуважаемому человеку. Поэтому выбор форм «你好» и «您好» может предоставить информацию об отношении собеседников друг к другу в социально-иерархическом смысле. Традиционно к лицам более старшего возраста, гостям, официальным представителям власти, в Китае относятся с почтением, умаляя при этом собственную значимость.

В китайском языке также присутствуют формы приветствий, которые включают в свой состав лексемы, обозначающие время суток. Такими фразами являются: «早上好» (*Zǎoshang hǎo*) – доброе утро и его усечённая форма, употребляемая в разговорной речи «早»; «早安» (*zǎo ān*) – доброе утро, «中午好» (*Zhōngwǔ hǎo*) – добрый день, буквально доброго полудня; «下午好» (*Xiàwǔ*

hǎo) – *добрый день*, буквально *доброе послеполуденного времени*, «午安» (*wǔ ān*) – *добрый день*, «晚上好» (*Wǎnshàng hǎo*) – *добрый вечер*. Из них наиболее употребительны «早上好», «晚上好». Так же, как и в русском языке, эти приветствия представляют собой словосочетание прилагательного с существительным, маркирующим время суток. И употребляются они как в ситуациях формального, делового общения, так и в неофициальной обстановке. Общая для всех этих приветственных формул лексема «好» отражает положительный настрой собеседников на контакт, благожелательное отношение друг к другу, пожелания и надежды на удачный день (утро, вечер).

Обращаясь для поиска соответствия русской этикетной формуле «Привет» к русско-китайским словарям и разговорникам, находим вышеупомянутое китайское приветствие «你好». Действительно, сфера употребления этой речевой формулы велика: от официальной обстановки до ситуации неформального общения среди знакомых людей и близких. Но в настоящее время распространены в разговорной речи и такие приветствия, как: «你吃了嗎?» (*Nǐ chīle ma*) – *Ты ел?* или вариант этой фразы – «你吃飯了嗎?» (*Nǐ chīfànle ma*) – *Ты ел (рис)?*, «你去哪兒?» (*Nǐ qù nǎ'èr*) – *Куда идёшь?* «你在做什麼?» (*Nǐ zài zuò shénme*) – *Что делаешь?* Представители других лингвокультур, будучи свидетелями использования подобного рода приветствий-вопросов личного характера, могут расценить их как проявление бестактности. Однако для китайцев такое поведение является нормой, так как сами эти вопросы и являются приветствием. Речевые формулы «你吃了嗎?» (*Nǐ chīle ma*) и «你吃飯了嗎?» (*Nǐ chīfànle ma*) состоят из личного местоимения 2-го лица единственного числа 你 (*nǐ*), глагола 吃 (*chī*) или 吃飯 (*chīfàn*), в переводе означающие «есть, кушать», глагольной частицы 了 (*le*), указывающей на завершенность действия, и вопросительной частицы 嗎 (*ma*), которая употребляется в конце предложения для построения вопросительной конструкции, которыми эти приветствия и являются по своей структуре. Входящий в состав этих приветственных фраз глагол 吃 свидетельствует о том, что для китайцев пища, еда с древних времён имеет первостепенное значение в жизни. И.А. Стернин подчёркивает национально-специфический характер таких приветствий и приводит старинную поговорку, которую часто употребляют в Китае: «民以食为天» (*Mín yǐ shí wéi tiān*) – *Богом люди считают пищу*, (в буквальном переводе «Народ считает пищу своим небом»). Первоначально вопрос «你吃飯了嗎?» (*Nǐ chīfànle ma*) – *Ты ел рис?* – задавали близким и друзьям исходя из чувства беспокойства, заботы, доброжелательного отношения к собеседникам. Приветствующие близких с помощью таких фраз в настоящее время не в прямом смысле желают узнать, ел их собеседник или нет. В данном случае наблюдается десемантизация речевой формулы, ввиду частого её повторения в типичных ситуациях. Для представителей иных лингвокультур может показаться, что китайцы приглашают их поесть, и часто не знают, как правильно ответить, чтобы не показаться излишне навязчивыми и в то же время, чтобы не обидеть хозяев. Корректным ответом на такие приветственные фразы может быть «我吃了, 谢谢» (*Wǒ chīle, xièxiè*) – *Я поел, спасибо* [7]. А наличие в приветственной фразе-вопросе лексемы «饭» (*fàn*, в переводе на русский – *рис, еда*) репрезентирует трепетное отношение к этой важной для китайцев агрокультуре. Рис для них имеет такое же значение, как и хлеб в русской лингвокультуре [6]. Приветствия «你去哪兒?» (*Nǐ qù nǎ'èr*) – *Куда идёшь?* и «你在做什麼?» (*Nǐ zài zuò shénme*) – *Что делаешь?* – так же по своему синтаксическому составу являются вопросительными конструкциями, семантика которых вполне очевидна. Используя такие фразы в неформальной ситуации, автор проявляет участие, заинтересованность в делах адресата. Такое отношение к собеседникам отражает специфическую черту китайского менталитета – коллективизм, эмоциональную сплочённость. Как отмечает китайский социолог Фэй Сяотун, «китайский коллективизм оформился не в результате насильственного ограничения личной свободы индивидов во имя достижения некоей общей цели, а как выражение доброй воли каждого из них, их потребности в эмоциональной сплочённости, которая, в свою очередь, проистекает из зависимости каждого из них от главного божества и кормилицы Китая – земли» [21]. Актуализация РЖП в форме вышеописанных выражений выполняет роль фатического (от английского *phatic*), то есть контактоустанавливающего элемента беседы. В случае соотнесения этих фраз к речевому жанру вопроса о делах собеседника, которые, следовательно, могут иметь место и в середине разговора, реализуется информативный компонент дискурса. Также необходимо обратить внимание на то,

что ввиду устойчивого порядка слов, характерного для китайского языка, инверсии в данных фразах не имеют место в речи.

Что касается невербальных элементов, часто сопровождающих РЖП в момент его актуализации, то можно отметить, что, безусловно, западные традиции повлияли на китайское коммуникативное поведение, особенно в бизнес-сфере, молодёжных кругах. Характерно, что, здороваясь, китайцы обязательно улыбаются, и вообще, по словам Л. Шаовэя, являются улыбающейся нацией: «В Китае поощряется и пропагандируется улыбка в сфере обслуживания: это позволяет клиенту почувствовать доброе расположение» [14, с. 130]. Приветствия у китайцев часто сопровождаются рукопожатием, причём, как утверждает И.А. Стернин, длительность рукопожатия прямо пропорциональна степени уважения и почтения, испытываемых к собеседнику [7]. Кроме того, китайцы могут использовать молчаливый поклон вместо приветственной фразы. И если в русской лингвокультуре женщина первая проявляет инициативу для приветственного рукопожатия, тем самым оставляя за собой выбор подавать руку или нет, то в Китае старший по возрасту или высокопоставленный мужчина первым протягивает руку женщине. Таким образом, рукопожатие в китайской лингвокультуре часто сопровождает приветствия первых двух типов. Необходимо добавить также, что китайский этикет не предусматривает поцелуев на публике, даже при произнесении приветствий в кругу близких, редким исключением является необходимость в этикетных поцелуях при встрече иностранных гостей, что предполагает официальную обстановку и, соответственно, произнесение приветствий первых двух типов.

В заключение можно отметить, что в актуализации РЖП, служащего для инициации коммуникации у всех народов, можно проследить как сходства, так и отличия в коннотативных значениях наиболее частотных приветствий, которые объясняются разнообразием типов мировосприятия, обычаев, традиций представленных лингвокультур. Рассмотренные в исследовании приветствия-клише «Здравствуйте!» в русской, и «你好!» в китайской традициях первоначально означали заинтересованность в состоянии здоровья адресата, пожелание добра ему или нескольким лицам, к которым обращались с приветствием.

В русской и китайской лингвокультурах имеются формы приветствий, употребляемые в зависимости от времени суток в разнообразных ситуациях: от официально-деловой, до неформальной, дружеской атмосферы. В представленных языках имеются и национально-специфичные формы приветствия, в которых и отражается самобытность народа-носителя языка, его культурные традиции и ценностные ориентации. В китайской лингвокультуре одним из основополагающих мировоззренческих принципов является коллективная сплочённость, а также стремление к благополучию и сытости. В связи с этим распространёнными являются такие дружеско-фамильярные формы актуализации РЖП, как «你去哪儿?», «你吃了没?».

В русской лингвокультуре определить речевой жанр того или иного выражения можно опираясь на контекст, интонацию, соответствующую высказыванию ситуацию, поскольку нередки случаи перехода одного жанра в другой, например, для иронического эффекта.

Таким образом, изучение форм актуализации РЖП представляет интерес с точки зрения лингвистики и лингвокультурологии, так как позволяет понять специфику и значение РЖП, реализующегося не только в речи, но и в жестах, отражающих особенности национальных картин мира в сопоставляемых языках. Выявленные различия форм актуализации РЖП обусловлены различной структурой выбранных для исследования языков, а имеющиеся сходства доказывают универсальность данного жанра для всех лингвокультур мира. Знание подобных особенностей специалистами в области межкультурной коммуникации, преподавателей и лиц, изучающих иностранные языки, позволяет выстраивать успешные отношения между представителями разных лингвокультур, основанные на уважении к партнёрам по общению, более глубоком понимании их национальной картины мира, стремлении сохранить культурное наследие и национальную идентичность народов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. с.159-206.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. № 2. с. 103-112.
4. Гальперин И.Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. с. 267-291.
5. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
6. Олядыкова Л.Б. Вербальное и невербальное содержание приветствия и прощания в русском и китайском языках / Л.Б. Олядыкова, Ли Чуанцзин // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. №4 (18). с. 239-245.
7. Стернин И.А. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1 Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. 76 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие/ С.Г. Тер-Минасова. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
9. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. с. 98-114.
10. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия. Справочник / Н.И. Формановская, Цзин Лю. М.: Высш. шк., 2007. 104 с.
11. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-немецкие соответствия. Справочник / Н.И. Формановская, Г.Г. Соколова. М.: Высш. шк., 1992. 95 с.
12. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-французские соответствия. Справочник / Н.И. Формановская, Г.Г. Соколова. М.: Высш. шк., 1992. 94 с.
13. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник / Н.И. Формановская, С.В. Шевцова. М.: Высш. Шк., 1990. 95 с.
14. Шаовэй Л. Невербальное сопровождение приветствия в русском речевом этикете (на фоне китайского и английского языков) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №4. с. 128-130.
15. Этимологический словарь современного русского языка/ Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т.2. М.: Флинта: Наука, 2010. 576 с.
16. Austen, J., 1975. How to Do Things with Words. Harvard University Press, pp. 168.
17. Bauman, R. Genre / Key Terms in Language and Culture /Edited by Alessandro Duranti/ Malden, Mass.: Blackwell, 2001. 283 p.
18. Knoblauch, H., 2013. PowerPoint, Communication, and the Knowledge Society. New York: Cambridge University Press, pp. 250.
19. Matveeva, N., Fatkhutdinova, V., 2016. National component in Russian word-formation: Linguodidactic aspect. Journal of Language and Literature, 7 (2): pp. 233-236.
20. Swales, J. M., 2001. Genre analysis: English in academic and research settings. New York: Cambridge University Press, pp. 259.
21. 费孝通. 乡土中国 (Фэй Сяотун. Сельский Китай). Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. 185 с.

References

1. Bakhtin, M. *Problema rechevykh zhanrov* [The problem of speech genres] // Bahtin M.M. *Sobr. soch.* Moscow: Russkie slovri, 1996. V. 5: Raboty 1940-1960 gg. pp.159-206. (In Russian).
2. Bakhtin, M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo, 1986. 445 p. (In Russian).
3. Gajda, S. *Zhanry razgovornykh vyskazyvaniy* [The genres of colloquial speech]. *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh, № 2, 1999, pp. 103-112. (In Russian).
4. Gal'perin, I. O principakh semanticheskogo analiza stilisticheskii markirovannykh otrezkov teksta [On the principles of semantic analysis of stylistically marked text segments]. *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy*. [Principles and methods of semantic research]. Moscow, 1976, pp. 267-291. (In Russian).
5. Gudkov, D. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: ITDK Gnozis, 2003, 288 p. (In Russian).
6. Olyadykova, L., Chuanczin, Li Verbal'noe i neverbal'noe sodержanie privetstviia i proshchaniia v russkom i kitaiskom iazykakh [Verbal and non-verbal contents of greeting and farewell in the Russian and Chinese languages]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. [Actual problems of presentday Philology and Journalism]. №4 (18), 2015, pp. 239-245. (In Russian)
7. Sternin, I. *Russkoe i kitaiskoe kommunikativnoe povedenie*. [Russian and Chinese communicative behavior]. Voronezh: Istoki, 2002. 76 p. (In Russian).
8. Ter-Minasova, S. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: uchebnoe posobie* [Language and intercultural communication: textbook]. Moscow: Slovo, 2000. 624 p. (In Russian).
9. Fedosyuk, M. Nereshennye voprosy rechevykh zhanrov [Unsolved problems of speech genres]. *Voprosy iazykoznaviia* [Linguistics issues]. № 5, 1997. pp. 98-114. (In Russian).
10. Formanovskaya, N., Lyu, Czin *Rechevoi etiket. Russko-kitajskie sootvetstviia. Spravochnik* [Speech etiquette. Russian-Chinese correspondences. Manual]. Moscow: Vysshiaia shkola [The Highest School], 2007. 104 p. (In Russian).

11. Formanovskaya, N., Sokolova, G. *Rechevoi etiket. Russko-nemetzkie sootvetstviia. Spravochnik* [Speech etiquette. Russian-German correspondences. Manual]. Moscow: Vysshaia shkola [The Highest School], 1992. 95 p. (In Russian).
12. Formanovskaya, N., Sokolova, G. *Rechevoi etiket. Russko-frantzuzskie sootvetstviia. Spravochnik* [Speech etiquette. Russian-French correspondences. Manual]. Moscow, Vysshaia shkola [The Highest School], 1992. 94 p. (In Russian).
13. Formanovskaya, N., Shevtsova, S. *Rechevoi etiket. Russko-angliyskie sootvetstviia. Spravochnik* [Speech etiquette. Russian-English correspondences. Manual]. Moscow: Vysshaia shkola [The Highest School], 1990. 95 p. (In Russian).
14. Shaovej, L. Neverbal'noe soprovozhdenie privetstviia v russkom rechevom etikete (na fone kitaiskogo i angliiskogo iazykov) [Non-verbal accompaniment of greetings in Russian speech etiquette (against the background of Chinese and English)]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. [Society. Environment. Development (Terra Humana)]. №4, 2011, pp. 128-130. (In Russian).
15. *Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Etymology dictionary] / A.K. Shaposhnikov: in 2 volumes. V.2. Moscow: Flinta Nauka [Flinta Science], 2010. 576 p. (In Russian).
16. Austen, J. L. *How to Do Things with Words*. Harvard University Press. 1975. pp. 168.
17. Bauman, R. *Genre / Key Terms in Language and Culture* / Edited by Alessandro Duranti/ Malden, Mass.: Blackwell, 2001. 283 p.
18. Knoblauch, H. *PowerPoint, Communication, and the Knowledge Society*. New York: Cambridge University Press, 2013. pp. 250.
19. Matveeva, N., Fatkhutdinova, V. National component in Russian word-formation: Linguodidactic aspect. *Journal of Language and Literature*. 2016. 7 (2): pp. 233-236.
20. Swales, J. M., 2001. *Genre analysis: English in academic and research settings*. New York: Cambridge University Press, pp. 259.
21. Fej, Syaotun Xiāngtǔ zhōngguó [Rural China]. Beijing: Beijing University Press, 2012. 185 p.

Сведения об авторе:

Бикмуллина Эльвира Рамильевна – ассистент кафедры контрастивной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета. Круг научных и профессиональных интересов: сравнительные исследования в области английского, французского, китайского языков и культур, лингвокультурология, преподавание иностранных языков. E-mail: elvira732@mail.ru

About the author:

Elvira Bikmullina is a Postgraduate of the Department of Contrastive Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University. Spheres of research and professional interest: comparative studies in the field of the Russian, English, French and Chinese languages and cultures, linguoculturology, teaching foreign languages. E-mail: elvira732@mail.ru

* * *